

В поисках древних рукописей.

Читателям "Смены" хорошо известны охотники за древними рукописями — ученые Института русской литературы Академии наук СССР В.И.Мальшев, А.М. Панченко, Л.А. Дмитриев, которые ежегодно отправляются на Север нашей Родины — в Архангельскую и Мурманскую области, в Коми АССР и Карельскую АССР — для того, чтобы разыскивать и спасать от гибели ценнейшие памятники по истории прошлого нашей Родины — древние русские рукописи. Сегодня мы расскажем о находках рукописей в Государственных библиотеках среди неразобранных или малоизученных фондов. Неправильно было бы думать, что все, что можно было найти и изучить уже давно найдено^и изучено, что репертуар древнерусской литературы уже раз навсегда установлен и ничего нового к нему прибавить не удастся, что замечательных эпических поэм вроде "Слова о полку Игореве" уже никогда не найдет современный археограф. Сохранившееся до наших дней в архивохранилищах, библиотеках и музеях рукописное наследие славяно-русской книжноручкописной культуры насчитывает более 180000 рукописей. Многие из них еще не изданы, не введены в научный оборот и ждут своих исследователей.

I. Находка в старом переплете.

Немало скрытых от глаз ученых ценнейших памятников художественной и деловой письменности обнаружили научные сотрудники реставрационных лабораторий, библиотек и архивов, работая над раскрытием старых переплетов. Откуда в

В старом переплете древние рукописи ? — спросит удивленный читатель. Все дело в том, что переплетчики XVI—XVIII вв. для укрепления бумажных и картонных переплетов нередко использовали обрывки пергаменных, а иногда и целые тетради бумажных рукописей. А ведь подчас на таком обрывке листа умещалось крестьянское письмо, любопытное сказание, занимательная повесть, певучий стих, фрагмент летописи и т.п. Немало ценных рукописей извлек из переплетов известный ленинградский собиратель древностей В.И. Малышев. А совсем недавно пергаменные отрывки славянорусских богослужебных книг XII—XIV вв. найдены в переплете немецких печатных книг XVI в. в библиотеках Таллина и Хельсинки.

Одну из самых замечательных находок в переплетах "его величество случай" подарил сотрудникам Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1961г. в библиотеку от библиофила Н.П. Арефьева поступила рукописная копия Межевой книги 1771 г., разграничивавшей владения двух помещиков в Городецком стане Бежецкого уезда. Когда научный сотрудник Отдела рукописей Елена Николаевна Ошанина начала работу над научным описанием этой рукописи, она обратила внимание на толстый кожаный переплет книги, состоявший из спрессованных и склеенных между собой листов разных рукописей. С большим трудом удалось отделить их от переплета, освободить от слоя густого хлебного клея, разъединить их и прочесть бурно расплывшиеся строки. Оказалось, что первые 5 листов содержали переписку священников бежецкой церкви Иоанна Богослова 1767—1772 гг., а следующие 8, ближе всего прилегавшие к внутренней стороне кожи пере-

Низны и средней Печоры, свидетельствующую о значительном распространении грамотности и глубоком интересе к книге в крестьянской среде. В.И. Малышеву удалось установить, что книги проходили на Печору тремя путями: 1) из Новгородской и центральных областей России по р. Северной Двине, Белому морю, по р. Мезени и ее притокам и далее на среднюю и низкую Печору; 2) из бассейна р. Вычегды, бывшей центром книжечерской деятельности среды князя Стефана Пермского (XI в.), на р. Ижму и на верхнюю и среднюю Печору; 3) из Чердыни, Перми Великой, по р. Волоснице и далее на верхнюю Печору. Экспедиция В.И. Малышева на Печору (1956-1959 гг.) и экспедиция Н.Ф. Дробленковой на Мезень (1959 г.) подтвердили, что первые два пути действительно существовали. О правильности третьего предположения в первых двух путях. О про-
~~правильности третьего предположения в первых двух путях.~~ О про-
 никновении книг на Печору третьим путем можно было говорить лишь в плане вероятного предположения. Необходимо было организовать археографическую экспедицию на верхнюю Печору для того, чтобы проверить это предположение. В мае 1959 г. Институт направил на верхнюю Печору и Казву экспедицию в составе трех человек: научного сотрудника М.К. Бегунова (руководитель экспедиции), аспиранта А.М. Пинченко и библиографа фундаментальной Библиотеки Бакинского Университета А.С. Демина.

Работу в верхнепечорских деревнях мы начали с Якии, куда прибыли в начале июня самолетом из г. Ухты через Троицко-Печорск. Пристань Якиа - сейчас она является центром Печоро-Якичского заповедника - была долгое время перевальным пунктом на торговом пути Чердынь - Троицко-Печорск, деревня

же образовалась только в конце XIX в. Старообрядчество здесь, по-видимому, было полностью вытеснено православием уже в начале XX столетия. Старообрядцы не сохранили никаких воспоминаний о местных книголюбцах. Древних книг в Янве найти не удалось.

Более успешными оказались поиски в Курье. У ф. Пашиной-Непомнячей был приобретен Златеуст постный XVII в. и письма верхне-печорских старообрядцев Л.Н. Павлова и Я.В. Кукина, относящиеся к 20-м годам нашего столетия. Не исключена возможность, что у ф.Е. Пашиной-Непомнячей^И имеется еще какие-нибудь рукописи: она, например, упоминала о сборниках стихов, некогда бывших у нее.

От Курья до Усть-Бердыши, по Печоре и ее притоку Унье, расположено четыре деревни. В трех из них: Усть-Унье, Светлом Роднике и Усть-Бердыше — мы нашли семь рукописей XVII-XIX вв. У А.А. Давыдовой (Усть-Унье) мы обнаружили полемический сборник 1883 г., содержащий вопросы Никиты Семенова и ответы Саввы Александрова — спор на Бахрушеве Вологодской губернии между представителями статейников и их противников — враждующих групп внутри секты "странников" или багудов. Сборник представляет значительный интерес для исследования истории "страннической" секты. В Усть-Бердыше, у И.С. Бурмантова, были найдены Азбуковник XVII в., сборник духовных стихов и другие рукописи. Были у него и старопечатные книги, в том числе "Церковное око" XVII в. Между нами и И.С. Бурмантовым произошел следующий интересный разговор.

"Берите, ребята, для науки не жалко", — сказал Иосиф Семенович, жидкий седой старик, кладя на некрашенный стол увесистые фолианты. "Все брошено, никто теперь эти книги не читает", — добавил он. И вдруг стал вспоминать свои

младшесть, годы учения старославянской грамоте у скитских старцев, в лесной пустыне, где он научил умелому обращению с гуслиным пером и научился выводить затейливый поморский орнамент и загадочные вязи.

И сожаление, не удалось разыскать книги из скитов, существовавших в 10-20-х годах нашего века на месте ныне покинутых деревень Чимейное и Комарово, а книг, по всем данным, в скитах было много. Только Евреест Евдокимович, уроженец села Ильинск^{ого} Пермской губернии, один из наиболее влиятельных сурьмяников, владел несколькими крупными библиотеками. По словам стариков, он, проповедывая "окритическое" учение, постоянно возил с собой книги на подводах. У помоников Еврееста Евдокимовича, старцев Ариотерха Фомича, Николая Степановича, Есаяна Васильевича, также, по всей видимости, было много книг. В Троицко-Печорске геологи рассказывали нам, что еще в 1946-1947 гг. на лесной тропе около Комарова они видели множество беспорядочно сваленных старинных книг. Более точных сведений мы не получили, и от поисков "книг на тропе" пришлось отказаться.

Мы долго стояли на скале, возмывавшейся над извилистой речкой Бердышек и видели кругом себя лишь бесконечный лес, теряющийся в синеватой дымке, да приближились к речке дома деревни, горы плаха и старого металла - остатки чугунно-литейного завода разорившегося чердынского купца Лукьянова. Мы взгляды наши в казавшийся непроходимый густой лес на пригорке: как путь лежал на юго-восток, по земной просеке, через болота и заводы в деревню Сурай на реке Колве. Мы вступали на территорию Чердынского района Пермской области.

На верхней Колве оседлое русское население, по-видимому, появилось не ранее конца XVII в. В ведомости 1808г. еще

не названы верхнеколвинские деревни, вошедшие впоследствии в Тулпанскую волость. От 1847 г. имеются определенные сведения о существовании деревень Нюзим и Петрецово¹. Заселение верховьев Колвы осуществлялось за счет выходцев из различных селений Чердынского уезда — Ныроба, Покчи, Искора и др. причем поселенцы были поголовно приверженцами старообрядчества.

Треугольник Светлый Родник — Дий — Талова всегда привлекал старообрядцев и сектантов самых различных толков своей глушью и труднодоступностью: добраться до здешних скитов и "пустынь" было очень нелегко из-за бездорожья, а старый торговый путь с юга на Печору проходил гораздо западнее, через Якшу.

В деревне Сусай старинных книг не нашлось: старожилы, как и следовало ожидать, указывали в сторону Таловой и особенно Дия, последнего по Колве выселка, бывшего в начале столетия центром "костинной" веры (одна из разновидностей местного старообрядчества).

Примерно в 1890 г. старец по имени Костя Суслов начал проповедовать новое вероучение — крещение обливанием, непоклонение иконам, моление "восток солнца" и т.д. Через десяток лет Д.И. Паршаков, начетчик из Таловой, "разбил довольно легко Костины выдумки"². После этого часть "сусловцев" снова влилась в поморско-даниловскую ветвь старообрядчества.

В самом конце прошлого века в верховья Колвы совершил поездку известный этнограф Н.П. Белдыцкий³. Он отмечал, что

1. См.: А.А. Введенский. Урало-Печорский край на рубеже XIX—XX веков. — Наукові записки Київського держ. університету ім. Т.Г. Шевченка, т. У, вып. 2, 1946, стр. 76.

2. См.: Н. Ончуков. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору. — Живая старина, вып. I, год одиннадцатый. СПб., 1901, стр. 37—47.

в здешних деревнях, у старообрядцев и "сусловцев", обращалось много рукописных и старопечатных книг. В Таловой существовала даже книгописная мастерская, где размножались интересовавшие местных "начетных" людей тексты.

"Они пишут, — отмечал Н.П. Белдыцкий, — на хорошей толстой бумаге, разграфленной в две узенькие линейки, графят не карандашом, а выдавливают графки особой рамкой и с течением времени исчезают всякие следы такого графления. Пишут гусиным и лебединым пером. Чем больше сделано выписок и чем "святей" книги, из которых они взяты, тем дороже ценятся труды. Все переписанные листы сшиваются и переплетаются в толстый деревянный переплет, обтянутый кожей".⁴ Впоследствии, образцы этой письменной продукции нам удалось найти, мы получили также и дощечки для линовки бумаги — тираксу, и глухаринные перья для письма.

Притоку книг в верхнеколвинские деревни и "пустыни" способствовали связи с Чердынью и центральными областями России, которые были довольно оживленными. На Колву часто наведывался старообрядец Кустов, занимавшийся книжной торговлей. В Таловой, у Л.Е. Чагина, Н.П. Белдыцкий видел "дониконовские" рукописи, среди них Цветники и Кормчую. По рассказам владельца, книги присылались ему московскими старообрядцами. В Таловой же Н.П. Белдыцкому показали берестяную книгу, где рукой Кэсти Суслова "старославянским шрифтом... были переписаны самые святые места из староотеческих книг, все больше об

3. См.: Н. Белдыцкий. В парме. Очерки северной части Чердынского уезда. Пермь. 1901.

4. Н.П. Белдыцкий. В парме, стр. 77-78.

антихристовом пришествии".⁵ Сам старец, когда его посетил Н.Н. Бедрицкий, "делал выписку из Книги старчества о антихристе". Обычным занятием Кости Суслова было "переписывать старие книги и раздавать их верующим" - этим он занимался в течение двадцати с лишним лет. По просьбе гостя, старец и ему сделал на память выписку "о крестном знамени". В настоящее время ни в Дие, ни в Танавой о Косте Суслове совсем не помнят; влияние его "веры", по всей видимости, было сведено на нет активной пропагандой скрытников. Не сохранилось и образцов его письменной продукции.

Чердынский уезд в XIX и даже в начале XX века, по выражению путешественника Б.П. Никанова, был "концом света", "местом, куда ворон костей не заносил". По словам И.Б. Салтыкова-Щедрина, посетившего Чердынский уезд весной 1855 г., в лесах Урала скрывалось и чувствовало себя привольно немало сектантов разных толков и уголовного элемента.

Примерно с 1904 г. в верхоях Кожви, а также на Улье и верхней Печере прочно обосновываются скрытники. В тайге строятся многочисленные скиты и "кельи", проповедники разъезжают по деревням, пытаются обратить местных жителей в "новую" веру. По данным 1924 г., на Кожве было 15 скитов, на Улье - 27, на Малой Печере - 11⁶.

5. Н.Н. Бедрицкий. Из природы и быта Пермского края. I. В Чердынской парне. - Иллюстрированный сборник-экскурсионник Пермского губернского земства, вып. II. Пермь, 1916, стр. 24.

6. См.: Н. Сичуков. Поездка в Чердынский край летом 1923 г. - В кн.: Пермский краеведческий сборник, вып. I. Пермь, 1924, стр. 29-32; И. Пухляков. Пустынночество. - В кн.:

В XIX веке "скрытническая секта", содержащая в своей первоначальной истории элементы протеста, окончательно выродилась в реакционное течение — однако, у отдельных ее представителей, в скитах скапливались значительные книжно-рукописные богатства, заботливо собираемые на протяжении многих поколений.

Один из таких скитов просуществовал до самого последнего времени. В Дие мы познакомились с А.А. Сивухиным — его в четырехлетнем возрасте увез в лесную "пустынь" отец Я.Н. Павлов. Вместе со стариком "Наушкой" А.А. Сивухин прожил сорок лет в избушке на берегу притока Колмы — речки Янмач, занимаясь перепиской книг и охотой. До сих пор его речь несвободна от книжного налета церковнославянизмов.

Ранним книжским утром нам небольшой конный отряд, состоявший из трех археографов, нашего проводника Володи Русилова и Александра Александровича Сивухина вышел из Дие на юго-запад. Мы ехали по лесной дороге, потом едва заметными лесными тропками, спускались в болотные низины и поднимались на пригорки Визайской парши и вскоре достигли быстрой кристально чистой и холодной речки Янмач. На полянке мы увидели покряхтевший домик с унакшей набой крышей. Прямо на крыше лежали древние книги, почерневшие и развалившиеся от сырости. В горнице на полках вдоль стен стройными рядами стояли десятки книг в толстых деревянных переплетах, с хуковинами и застехками, писанные старинным полууставом и скорописью. Легко представить нам восторг и волнение, когда мы перебирали фолианты, от которых веяло такой седой стариной. Среди рукописей нашлось

произведению, переписанное на Печоре и перенесенное за тысячи километров в лесной палычский скит — "Повесть о замосожении на Цюме" в Невенском уезде Архангельской губернии, в 1743—1744 гг.

В домике было много деревянной и берестяной посуды и другой невзрачной утвари лесных жителей. К сожалению, мы не сумели взять с собой эти интересные предметы быта: нас ожидал далекий и тяжёлый обратный путь через болота. Итак, в двух "кельях" на Вишайской паре мы нашли большую крестьянскую библиотеку старопечатных (20) и рукописных (33) книг. Значительная часть их плохо сохранилась: книги долгие годы лежали под открытым небом на крыше, на чердаке, подмокла и подгнила. В первой избушке находились следующие старопечатные издания XVIII—XIX вв.: Толковая псалтырь, Сидтское поваяние, Златоуст, Поморские отчёты, Инокосский свиток, Цветник; во второй — Промет, Полукошница, Клязники, Толковое Евангелие, Сявксарь, Азбука, Апостол, Устав, Служебная книга, Цветник, Псалтырь, "Книга о православной вере".

Скитане, как рассказывал А.А. Слвухин, называли себя осинскими скитниками⁷, так как их предки были выходцами из Осинского уезда Пермской губернии. Осинские скиты по рекам Сешич, Уса, Сабайца, Лысьва, Очора и Сосновая, основанные ещё в 1688 г. Яковом Мелехиным, были разорены в 1795 г., а жители

7. Об "осинских скитниках" см.: архим. Памладий. Обзорные периского раскола так называемого "старообрядчества" СПб., 1863, стр. 22-25.

их переселялись в Чердынский уезд⁸. Осинские скритушки и сами переписывали книги. Писали не только на бумаге, но и на бересте (оком ягод); директор Чердынского музея И.А. Дунегов утверждает, что видел в 1932 г. берестяные книги, привезенные из Дня в Нироб А.П. Пашини.

Все рукописные книги из библиотеки осинских скритушек, а также принадлежности письма (глухаринные перья, замоченные в кадке) и некоторые предметы обихода доставлены в ИРЛИ. Содержание найденных рукописей свидетельствует об интересе их прежних владельцев к старобрядческой литературе. Среди книг нашлись отрывки из "Жития" протопопа Аввакума, "Жит веры" Тимофея Андреева и др.

По словам А.А. Силухина, часть осинской библиотеки хранится у П.К. Собянина, жителя деревни Лынья на Вишере. Однако побывать в Лынье мы не сумели, так как дороги из Дня туда нет, а пробираться по лесным тропинкам, без проводников и с тяжелым грузом, было невозможно.

Из Дня мы на ловах вернулись в Сусай по болотистой лесной тропе, а в Сузале, соорудив нечто в виде плота, погрузили наши рукописи и начали медленно спускаться вниз по Колве, наслаждаясь дивной уральской природой.

В деревне Верхнее Черепаново мы познакомились с печатными лицами книг скритушки Драциды, рукописей среди них не оказалось. Много рукописей удалось найти в деревнях Талова,

8. О заселении Осинского уезда см.: И. Блинов. Исторический очерк заселения Осинского уезда. — В кн.: Сборник Пермского земства, выд. 3-4. Пермь, 1898, стр. I-20.

Орловка, Иззак. В первой, у В.А. Чагина, мы приобрели полемический сборник второй половины XIX в., писанный местным книжником Давыдом Ивановичем Собыниным. Им написаны (доказательством этому служит сходство почерков) некоторые сборники из библиотеки оленских скрятников. В деревне Орловка, у С.И. Быалова, был найден сборник XIX в. с выписками из исторических сочинений о "отрапической" секте, "словами" и статьями скрятников, часть отпечатанными на машинке, которая принадлежала в 20-е годы Еваресту Евдокимовичу.

Наиболее многочисленными были находки в Иззаке. У скрятников Ании, Татьяны, Кавитодины и Меропии мы отыскали более десятка рукописей XVIII-XIX в., среди них нотный Обиход (XVIII в.), Макарьевое зидение (XVIII в.), Повесть о 12 снах Мамора (XIX в.), полемический сборник, составленный в конце XVIII в. местным писателем Исааком Тимофеевичем. В Орловке, в одном из амбаров, был обнаружен полный список "Слов постнических" Исаака Сирина и переводное сочинение об аде (XVIII в.). Не удалось познакомиться с собранием старинных книг местной мительницы Феклы Петровой.

В Тулшине, Медведице, Петровце, Русниове, Большой и Малой Гадье рукописей не оказалось, хотя старопечатные книги встречались нередко (самое значительное из просмотренных нами собрание находится в Большой Гадье, у В.В. Богданова).

Поиски имвезенного из уэльских снатов сундуна с книгами не увенчались успехом. Большая Гадья была последним пунктом, который мы обследовали. Продолжать поиски дальше вниз по Кожве не имело смысла, поскольку ниже Гадьи начинаются села со сплошным православным населением, в которых рукописи — большая редкость.

Планируя поездку в верховья Печоры и Колвы, мы знали, что этот район был давно известен как любимое место старообрядческих поселений. А старообрядцы были до самого последнего времени единственными хранителями и распространителями письменной старины. Н.К. Овчуков, И.П. Бадмыцкий и другие исследователи Чердынского края отмечали, что в среде местных последователей "старой веры" постоянно читали и переписывали большое количество памятников древнерусской литературы.

В результате археографического обследования Троицко-Печерского района Коми АССР и Чердынского района Пермской области нами собрана 71 рукописная книга. По времени рукописей распределяется следующим образом: XVII в. — I, XVIII в. — 3, XIX в. — II, XIX в. — 42, XX в. — I4.

Собранный материал представляет интерес для историков древнерусской культуры и литературы, лингвистов, палеографов и музыкантов. Так, нами выявлены новые списки редкой "Повести о самосожжении на Пихме" (краткая редакция), повестей о взятии Царьграда, о 12 снах Мамера, о патриархе Никоне, найдены "Сказание Ивана Пересветова о царе турецком Магомате", отрывок из предисловия к "Житию" протоисака Аввакума (редакция В), оригинальные и переводные памятники древнерусской агнографии, певческий сборник начала XVIII в. на линейных нотах, многочисленные сборники стихов и др.

Для краеведов могут быть полезными сборники и письма странников-бегунов или скрытников, поскольку они сохранили ценные материалы по истории быта.

Экспедиция собрала много сведений о местной рукописной традиции, установила в частности, что на верхней Печоре и Колве

в прошлом были свои книголюбцы и писцы (Давид Иванович Собянин, Иван Васильевич и др.), имелись большие библиотеки старинных книг.

Предположение о том, что между Чердынью и Печорой существовал в прошлом оживленный книжный обмен полностью подтвердилось.

В 1959 году в верховьях Колыи побывала еще одна экспедиция — комплексная фольклорно-диалектологическая экспедиция Свердловского Университета. Как нам стало известно от начальника экспедиции В.В. Кускова, приславшего свой отчет в Ленинград для опубликования в очередном XIII томе "Трудов отдела древнерусской литературы", целью экспедиции было собирание фольклора и изучение языка в Тулганском и Верхне-Черепановском сельсоветах Чердынского района, а не собирание книг. Тем не менее, В.В. Кускову и его товарищам удалось найти 9 интересных рукописных книг в деревне Талова (у С.М. Лызлова и А.Ф. Собянина) и в д. Тименской. Рукопись, найденная в д. Тименской, оказалась она относится к концу XVII в. и содержит житие Марии и отрывок из "Большого зеркала". Среди других находок следует отметить три сборника XIX в., содержащие сочинения поучительные и эсхатологические, связанные со старообрядческой средой; один рукописный сборник 1926 г., содержащий стихи Лермонтова, Надсона, Кольцова и духовные стихи. Находки Свердловской экспедиции представляет большой интерес для характеристики местной книжной культуры и подкрепляет выводы, к которым пришли участники ленинградской экспедиции относительно характера и состава крестьянских книжно-рукописных библиотек.